Он был озадачен. Стоит ли этому радоваться. Во всяком случае, он чувствовал себя слишком странно, находясь возле неё в данный момент. Тем не менее это чувство не было неприятным.

"Кажется, на неё мне не придётся тратить так много денег, как на других".

Он слегка прочистил горло и заговорил:

– Тебе нужно будет как можно скорее вернуться в свой дворец. Это место слишком изолировано и охрана никуда не годится. Новости о том, что я был здесь, быстро распространяться по округе. те, кто заинтересован во мне, не дадут тебе жить спокойно. Многие начнут навещать тебя, чтобы как-нибудь напакостить.

– ... Я понимаю.

– Не ведись. Поддерживай своё здоровье и оставайся дома. Не соглашайся на встречи ни с кем, кто захочет тебя видеть.

Как человек может говорить так недоброжелательно? Как будто она глупая девчонка. Он говорит так, будто она его подчинённая, которая мало что понимает. За несколько минут до этого момента она готова была поменять своё мнение о нем, увидев его с новой стороны. Но сейчас все то очарование, что она увидела, рассеялось, словно его и не было.

"Это странно... но я не ненавижу его за это..."

Это и было его очарованием, из-за которого за ним бегали девушки и женщины? Он был эгоистичен и груб, но никто не чувствовал себя неприятно, находясь рядом с ним.

– Да. Будут ли у Вас другие приказы?

Он на мгновение замер и улыбнулся, ответив:

– Нет.

Эта девушка определённо чем-то отличалась от других. Она говорила обо всем, что считала нужным, вслух, но была послушной, в нужные моменты. И в то же время она не казалась рабыней, что беспрекословно выполняет команды хозяина. Он находил бесстыдство и гордость как крайне неприятные качества, но и презирал тех, кто готов был лизать его туфли, унижаясь. Трудно найти идеальный баланс между этими качествами. Она же была именно той точкой, обладая нужными качествами.

* * *

Герцог вернулся в свой особняк и тут же направился в приёмную. Джером и Фабиан последовали за ним, проходя в кабинет. Хьюго снял своё пальто, и Джером тут же взял его и вышел из комнаты. Фабиан, который молчал все это время, наконец открыл рот, словно только и ждал, когда брат выйдет.

– Куда Вы уходили? Я же говорил Вам никуда тайком не уходить. Неужели так трудно сообщить хотя бы о том, куда именно Вы ушли?

Фабиан был единственным человеком, кто был достаточно смел, чтобы так разговаривать с Хьюго. Даже у старых вассалов, которым уже нечего терять, не хватало смелости на подобное. Хьюго довольно часто представлял себе, что однажды разрежет Фабиана пополам, чтобы посмотреть, что внутри его оболочки действительно только органы и ничего лишнего, что позволяет так разговаривать с господином.

– Разве ты не говорил, что у тебя сегодня выходной?

Фабиан всегда следил за своим графиком работы, словно нарушив их, он нарушил бы закон. Поработав пять дней, он обязательно брал выходной. Фабиан как-то заявил, что его семья так же важна, как и его обязанности перед герцогом. Он был единственным человеком, что мог беззастенчиво говорить о таких делах герцогу.

Тем не менее Фабиан никогда не колебался, следуя за герцогом в военные дни. Он не был тем, кто прячется за кулисами, командуя другими. Он не был расчетливым, кто делал все лишь для своего блага. Он не отказывался от важных обязанностей и сложных поручений, но все же старался получить все дополнительные бонусы за них. Таким образом, хоть Джером и Фабиан были братьями, они были совсем разными, как два полюса.

– Вы ничего не говорили о том, что сегодня собираетесь куда-то идти. Если бы я узнал об этом, то сопровождал бы Вас.

– Я ходил во дворец.

Фабиан вздохнул. Как мог герцог пойти во дворец без верного помощника рядом? Ему это не нравилось, потому что он боялся, что герцогу может угрожать опасность. Вероятно, не было такого существа, кто мог бы избавиться от герцога случайным образом.

Это не поле битвы. Даже без меча есть множество разных способом убить другого человека. Небольшой предлог или толчок может привести к ужасным последствиям.

Семья Таран изначально была нейтральна в власти и политическим группам. Но в этот раз все иначе. Впервые за историю семьи, Таран решили поддержать одну из сторон. Это не было объявлено публике, но находится постоянно возле принца – то же самое, что шагнуть в водоворот борьбы за власть между различными фракциями.

У наследного принца было много врагов. Все пристально наблюдали за ним, ища малейшую ошибку, малейший промах, чтобы создать хаос. Дворяне, в чьих руках была политическая власть, никогда не ходили в одиночку. Всегда должен быть очевидец или помощник, если вдруг случится что-то необычное.

Были времена, когда герцог был слишком жестоким. Человеком, который все время бегал и решал ситуацию, и связывал концы с концами, был Фабиан. Герцог вообще не заботился об обстоятельствах. После того, как он поручал Фабиану решить ситуацию, он ни о чем не волновался и не думал больше об этом. Поэтому не было ничего более раздражающего, чем герцог, который бродит в одиночестве по городу.

– ... Вы посещали наследного принца?

– Хм? А... Я должен был заскочить к нему, раз был рядом...

– Если Вам не нужно было посещать наследного принца, то что же было причиной?..

– Я женюсь. Я только что получил разрешение на брак от Его Величества.

– ...

Фабиан глубоко вздохнул и крепче сжал губы, потому что в данный момент он не смог бы сказать ничего хорошего, только ляпнул бы какую-нибудь грубость.

– С той принцессой?

– Да.

– Когда?

– Вполне вероятно, что в течение этого месяца.

Месяца? Фабиан изо всех сил старался сдерживать свой гнев, что вот-вот готов был вырваться наружу.

Во время войн он был адъютантом герцога. В обычной же жизни он был его главным помощником. Он всегда знал, чего хотел бы герцог, однако Хьюго довольно часто бросал в его сложные ситуации без объяснения. Другими словами, герцог принимал все решения, а он нес за них ответственность, если это не было что-то масштабное.

– Не позволяй этому слуху распространиться по всему государству.

– … А?

– Как только мы подпишем все нужные документы, мы отправимся на Север.

"И когда же Вы это решили?" – Фабиан был подавлен тем, что ему придётся ещё и организовать переезд на Север. К счастью, у него был целый месяц на приготовление.

– Людям из имения нет смысла приезжать на мою свадьбу. Простого уведомления о моём браке будет достаточно.

Он уже решил, что никому из слуг не нужно будет присутствовать на свадьбе. Фабиан подумал о тех, кто будет действительно шокирован этой новостью и уже пожалел их разумы.

Нынешний и бывший герцоги семьи Таран всегда были диктаторами. Нельзя было найти никого, кто мог бы быть таким же гордым и самодовольным, как герцог Таран.

Фабиан почитал своего герцога, как правителя, но как человек… Не хотел бы Фабиан иметь с ним ничего общего. Герцог легко мог перешагнуть через головы людей, убив их. Не следует даже надеяться на то, что он задумается хоть на секунду или пожалеет провинившегося.

Он чувствовал большую симпатию к принцессе, которая станет женой герцога. Если жена герцога надеялась выиграть что-нибудь из этого брака, то она будет жить очень грустной жизнью.

– Кстати, разве у нас не было острова? Тот, который с шахтой?

– … Вы говорите об алмазном руднике на архипелаге в Сенте?

– Да. Приготовь это в качестве выкупа.

– … Ваша Светлость, это не слишком ли…

Фабиан не смог смолчать, как обычно. Это было даже не экстремальная ситуация, это нечто более серьёзное. Фабиан отвечал за расследование личности принцессы и знал все детали. Это была скромная принцесса, которую Император даже не вспомнил бы, если бы не герцог. Личность её родной матери была непонятной. У неё не было ни одного родственника.

– Я уже всё обсудил с Императором. Мы не будем делать пышную свадьбу. Всё уладится простыми подписями в документах.

– …

Он не мог найти слов. Это был не просто расчёт. Как мог герцог не провести брачную церемонию, как полагается? Хоть он и не был Императорского происхождения, его будущая жена – принцесса. Разве это не посчитают издевательством над августейшей семьёй? Тем не менее он также был безмолвен и относительно отца принцессы, который так просто обменял свою дочь на алмазную шахту.

Нередко брак заключался неофициально. Иногда того просила ситуация, например, во время войны, когда остро вставала проблема пропитания и безопасности. неофициальные браки были обычным делом. Внезапно ему в голову пришла одна мысль.

– Так вот почему Вы сразу возвращаетесь на нашу территорию?

Территория герцогства Таран граничила с племенами жестоких варваров. Никогда нельзя было думать о полной безопасности. Поэтому всегда можно было отказаться от какого-нибудь нежелательного мероприятия, ссылаясь на дела в герцогстве.

– Это хорошо помогает уладить дела, к тому же пора бы проверить территорию.

– ...ёНа нашей территории что-то случилось?

Герцог ответил лёгкой усмешкой. Фабиан хорошо его понял. На территории герцогства ничего не происходит. Причина, по которой они пропускали свадьбу, заключалась в том, что герцог думал, что это слишком хлопотно. Правильно проведенная свадебная церемония заняла бы, как минимум, полдня. Он определённо не желал делать чего-то настолько раздражительного.

– Я передам тебе кое-какие дела, о которых стоит позаботиться. Мне не нравятся раздражающие вещи. Поэтому проследи, чтобы слухи не распространились по государству.

– Да, Ваша Светлость.

Фабиан спокойно подчинялся приказам герцога. Он прекрасно знал своё место. Ему просто нужно помочь подкорректировать слабые стороны в решении герцога. Так и происходило. Герцог придумывал что-то, а сглаживал углы Фабиан, если дело не касалось военных тактик. Фабиан никогда не переступал черту, работая вместе с герцогом, поэтому он и оставался главным помощником на протяжении столь долгого времени.

"Это... Из-за его сына?.."

Это была единственная причина, из-за которой герцог согласился бы на брак.

"Какая жалкая принцесса".

Он уже нарисовал себе мысленный образ принцессы, будущей жены, которая будет плакать каждую ночь, находясь в особняке герцога-монстра. Если бы только Джером узнал, что Фабиан считает их господина монстром, то наказывал бы его ежеминутно.

Все это потому, что Джером никогда не видел герцога в действии. Если бы он видел, как герцог сражается на поле боя и как он решает некоторые дела… Фабиан вздрогнул, по его спине прошёлся табун мурашек. Фабиан не хотел, чтобы Джером когда-нибудь увидел бы эту темную сторону герцога. Он надеялся, что Джером будет видеть только благородную сторону своего господина.

http://erolate.com/book/698/11519